

Михаил Горенштейн



Маяк Серафа

Михаил Юрьевич Горенштейн

Маяк Серафа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43673928

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9375-1

Аннотация

2083 год. Человечество оказалось на грани существования после разрушительных солнечных вспышек. Технологии будущего не смогли предотвратить катастрофу. Теперь оставшиеся в живых люди вынуждены полагаться на древние технологии и заново открывать их для себя. Поиск утраченных знаний стал главной целью для выживания. Буквально по осколкам цивилизации должны пройти Илай и его товарищи, чтобы разгадать тайну книги Серафа, написанную сотни лет назад таинственными адептами Ордена Огня...

Очень краткое предисловие

автора к первой редакции

(Почти) все технологии, упоминаемые в этой книге, могут стать действительными. Вопрос их своевременности, и в особенности предназначения, остается открытым.

Многие технологические термины используются в сокращении для удобства читателя. Так, например, биологический искусственный интеллект стал биоИскИном.

Все новое – это хорошо забытое старое.

Техномифология – др.-греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение; μῦθος – предание, сказание и λόγος – слово, рассказ, учение.

Часть первая

Глава 1

Илай открыл глаза.

Перед ним лежал открытый фолиант. Книга выглядела очень старой и полной тайн. Ее потертый кожаный переплет был изношен временем, морским воздухом и дальними странствиями. Если закрыть глаза и вдохнуть полной грудью, можно почувствовать, какой древней она была. Мальчик часто поднимался на чердак в поисках чего-то интересного и смотрел на старые вещи, аккуратно упакованные и завернутые, чтобы защитить их от соленого морского воздуха.

Самой интересной вещью для него была эта книжка. Илай нашел ее случайно, играя здесь. В его семье ценили этот ма-

нускрипт как реликвию, переходящую по наследству, но никто не относился к ней как к чему-то необычному. Это была летопись, как рассказали ему, переходившая в семье, жившей при маяке, из поколения в поколение. Ну или так по крайней мере считали все люди, жившие сейчас в городке.

«...Эту легенду рассказал мне один старый моряк. Он останавливался у нас, ожидая скорого ремонта своего корабля. Встреча с ним изменила все, о чем я мог мечтать в то время, и именно тогда в моей душе начало прорасти зерно любви к приключениям. Кем он был и куда его привела судьба, неважно – его цель была достигнута. Где-то там, в огненном зареве восходящего солнца я и сейчас могу видеть его ухмылку, как будто уже тогда он знал будущее. Он нес свой дар, который перейдет дальше, прокладывая свой путь до самого конца времен...»

Книга Серафа, с. 5, комментарий № 3

Несмотря на красивые картинки, мальчику стало скучно читать и он закрыл книгу. Рисунков было много и все непонятные, ведь, кроме рисунков звезд, он не понимал сложных и насыщенных линиями, буквами и знаками, а иногда похожих на круглые печати рисунков, а его фантазии пока еще не хватало, чтобы ясно представлять то, что было им прочитано в загадочных описаниях неизвестных ему вещей.

Где-то далеко друг за другом завывали волки. На улице было еще светло, но солнце уже клонилось к закату. Близилась его смена на маяке, и он спустился на кухню за собранной мате-

рю котомкой с едой. Выйдя из дома в тихий и чистый двор, где спал пес, он прошел через калитку и побежал к маяку. Красное заходящее солнце на фоне темнеющего неба и первых звезд подмигнуло ему в дорогу.

Маяк был небольшой и нужный в этих северных краях. Работа там была несложной, но очень ответственной. Надо было следить за тем, чтобы огонь постоянно горел, и иногда поднимать громоздкие мешки с углем наверх, протирать полированные металлические зеркала и время от времени наблюдать за морем. Все жители городка называли его «маяк Серафа», по имени жившего в далеком прошлом родственника Илая по материнской линии, и считали, что он построен им. Правда, никто уже не знал и не помнил, кем он был и откуда пришел.

Часто, сидя наверху, на высоте почти сорока метров, в своей маячной комнате под прозрачным колпаком, где ярко горел уголь, мальчик смотрел на бесконечное море в круглое окошко. Раз в месяц там была видна полная луна и ее отражение, образующее лунную дорожку. Иногда падали звезды, а несколько раз он видел пролетающие мимо воздушные шары с подмигивающими огоньками. К этим берегам давно никто не приставал, в основном только редкие мореходы, военный флот и баржи Торговой Гильдии на веслах, отставшие от морских караванов и выжидавшие следующих, чтобы присоединиться к ним. Они рассказывали, что ночью при

ясной погоде маяк виден издалека, на расстоянии около десяти морских миль.

А еще они рассказывали, что раньше все было совсем по-другому.

«...Исследуя средневековые произведения о том, что потом было названо бионикой, я рассматривал работы Леонардо да Винчи, стараясь уловить, как связать биологические и технологические процессы, чтобы понять и воссоздать их искусственно. Без сомнения, ключ к биоТеку и нейробионике лежал в понимании этих принципов мироздания...»

Книга Серафа, с. 55, § 8

Маячный городок без наименования так и нарекли «Сераф». В нем проживали и работали немногие люди, выжившие здесь и добравшиеся так далеко на север. Обветшалая гостиница для моряков с большой кухней и огромной столовой была центром этого пустынного и спокойного места. Продовольствие и уголь привозили сюда регулярно, как минимум раз в месяц, а то и чаще. Торговля товарами, едой и топливом осуществлялась через представителей Гильдии, которые путешествовали вместе с караванами. Кроме будоражащих душу слухов и историй о необъяснимых вещах, происходящих вокруг, городок жил тихо и дружно, наслаждаясь своей размеренной жизнью.

На полях и в огородах выращивали зерно и овощи, в хо-

зьяствах разводили домашний скот для пропитания. Охота в основном ограничивалась грызунами, хорьками и птицами, да и то если они вредили посевам и урожаю. Редких крупных животных старались не трогать, но иногда в неурожайный период или если случались длительные остановки в снабжении городка у жителей не оставалось выбора. Довольно редко через лес, окружавший Сераф, проходили стада оленей или кабанов. В своем большинстве дикие животные прятались от людей дальше в лесах.

Люди следили за порядком, и каждый старался и выполнял все то, что было ему поручено городским управлением. После катастрофы многие понимали, что цивилизация перестала существовать. Единственное, что могло спасти их от сумасшествия, как других, Диких, про которых старались не говорить, и падения в хаос, было продолжение той цивилизации и порядка, которые они знали раньше.

Сидя по ночам на маяке, Илай много читал. Из-за обязанностей его семьи по маяку, перешедших к нему по наследству, его часто освобождали от школы и занятий на дому. Люди, поселившиеся в округе, понимали значимость маяка, но также и осознавали немаловажность знаний и образования. Без них не было будущего. И это стало их спасением. Благодаря знаниям они сумели выжить.

Часто те немногие учителя, что были в городке, приходили к нему на маяк, чтобы передать знания, которые он не мог

получить вне школы. С тех пор как его отца избрали главой городского совета и он вынужден был оставить маяк, Илай продолжил его дело смотрителя.

Многое из того, что рассказывали старые учителя, уставшие моряки и те, кто приезжал с караванами товаров от Торговой Гильдии, относилось к тем временам, которые люди знали до вспышек. Они говорили: «Илай (чаще его называли так, хотя полное его имя «Илия», в честь библейского пророка), когда-нибудь ты увидишь то, что осталось от цивилизации, ты посетишь покинутые техногорода и найдешь остатки всего того научного прогресса, к которому люди стремились. То, что тебе откроется, будет недоступно для восприятия. И, чтобы понять эти технологии, а возможно, и восстановить, тебе понадобится разнообразный запас знаний, без которых все это канет в небытие».

Илай знал точно, о чем они говорят, он несколько раз видел обломки сгоревшего сателлита в лесу, рядом с городком. Они бегали туда с другими детьми. Обгорелый спутник был круглый, расколотый с одной стороны, с поблекшей и когда-то блестящей поверхностью. Вторая его сторона была с веерообразным, наполовину раскрытым и поломанным хвостом. Когда-то спутники падали с небес, как капли дождя. Невероятное зрелище. Так утверждали все, кто пережил катастрофу. Тысячи спутников были уничтожены небесным огнем в одночасье. Они вспыхивали и сгорали в атмосфере, осыпая своими осколками темные города под

ними.

Вспышки начались в середине двадцать первого века, хотя сейчас вряд ли кто-то мог сказать точно. Солнце начало пульсировать и активировалось внезапно, посылая свои мощные лучи с небес.

Никто не ожидал таких резких и интенсивных вспышек. Где-то в недрах Солнца забилося все сильнее и сильнее огненное сердце, посылая волны и извергая горящие протуберанцы в сторону Земли. Многие наивные и самоуверенные ученые в самом начале предполагали, что это совпало со смещением магнитных полюсов, когда они были в наиболее уязвимом положении, что и привело к такому эффекту. Но они ошибались.

Так продолжалось в течение нескольких лет, после чего всем показалось, что Солнце успокоилось. Но вспышки остались, они ослабли, и их частота уменьшилась до одной в несколько лет, а сейчас и десятилетий, хотя после катастрофы проводить такие наблюдения было уже некому, а те, кто мог этим заниматься, были слишком заняты выживанием. Как объясняли пережившие катастрофу свидетели тех событий, невидимые электромагнитные волны сожгли все, на чем стояла и строилась цивилизация. Запах озона, тьма и тишина. Это было затишье перед бурей.

Все, что являлось электронным, немеханическим или биологическим, было уничтожено. Стерто. Сгорело и деактивировалось. Как и многие люди, которые просто отключи-

лись вместе с машинами и уснули навсегда. Никто точно и не знал сколько. В городах остановилось все. Первые несколько лет люди пытались бороться с этим и сохранить достигнутое величие технологической цивилизации. Но все это было тщетно, повторные вспышки свели на нет все усилия.казалось, что сама земля вызывала на себя этот гнев светила, избавляясь от людей, как назойливых паразитов, ранящих ее живую плоть. Со временем ученых становилось все меньше, всеобщее торжество технологий подвело их. Как и дальнейшее развитие. В борьбе за выживание прогресс остановился. Зависимость от технологий, искусственного интеллекта (а ИскИны к тому моменту были повсюду) и зеркального мира виртуальности, который накладывался на физический мир, не смогла стать опорой в трудное время. Когда все отключилось и исчезло, пришлось сделать шаг назад. И бежать. Бежать в поисках пропитания и крова.

Илай часто пытался представить себе, как это было. Жить на пике цивилизации, пользоваться всеми дарами технологий и совершенно забыть о своем внутреннем развитии, о стремлении идти дальше. Вынужденно вернувшись на столетие назад, люди отчаянно продолжали бороться за выживание, опираясь на знания поколений, живших до них. Много в быту и жизни осталось как прежде. Древняя кастовая система проявила себя заново, основываясь на прогрессе конца времен. Военные, ремесленники, торговцы и священники стали ядром новейшего порядка повсеместно, где воз-

рождались очаги цивилизации. Неприкасаемых не осталось. Взаимозависимость этих четырех столпов сыграла на руку и открыла новые перспективы и стратегии выживания. Хоть войны и хаос прекратились, растерянные и ничего не понимающие люди хотели только покоя и возвращения к порядку. А затем просто не осталось тех, кто стремился к новым победам и завоеваниям.

Маяки в этом мире играли важную роль, они были связующим звеном, и через городок часто проходили представители всех сословий. Чаще это были смешанные караваны, которые вели торговцы Гильдии хорошо ориентирующиеся по звездам. Компасы были бесполезны, так как магнитные полюса продолжали сдвигаться. Астрономия стала важной и обязательной наукой для всех. Опасаясь одичания и хаоса, выжившие искали ответы в прошлом. Образование стало общедоступным и непременным условием этого нового общества. Часто с торговцами путешествовали ремесленники, как и священники Новой Религии Огня, объединившей различные конфессии и верования. Все в мире перевернулось и перемешалось, вынуждая объединяться в группы, по примеру людей, живших до катастрофы, в отдельные закрытые Полисы и Анклавы, между которыми восстанавливающаяся природа взяла свое.

Военные всегда держались особняком, и после войн и упорядочивания хаоса стали хранителями порядка и посвятили

себя возрождению технологий. Они не могли существовать без торговцев, ремесленников и священников. Их экспедиции направлялись во все стороны света. Нередко они останавливались в городке, но практически всегда ненадолго. Говорили, что они искали подземные города, построенные до вспышек и оставшиеся законсервированными после них, под присмотром военных ИскИнов (при условии, что те выжили и перенесли последствия вспышек). Конечно, немногие в это верили, включая самих военных. В поисках технологий экспедиции исчезали, а возможно, просто не возвращались.

Илай знал, что их маяк был здесь еще тогда, когда по морю ходили под парусами. Именно тогда, сотни лет назад, Се-раф и построил его. Часто с немногочисленными друзьями из городка они находили в библиотеке священника старые печатные книжки, где были картинки парусных судов или старинные картины, изображавшие моряков прошлого. В их городе жило несколько таких же персонажей, самым старым и болтливым был Максвелл, который побывал везде и видел все. Он работал поваром вместе с женой при гостинице, а их младшая дочка Клер была с Илаем одного возраста. Часто ребята приходили к Максвеллу после школы, и он угощал их обычно чем-нибудь вкусным и сладким, рассказывая обо всем на свете.

– Однажды, – отпив горячего сладкого чая, говорил он, – вы, ребята, найдете то, что все ищут, верьте мне, не там они

разыскивают, это так. И не все рассказывают, даже если знают. Тайна, все тайна! Вот смотрю я на вас и вижу, как каждый из вас станет в будущем первооткрывателем прошлого. Вот ты, Илай, – проницательно взглянув ему в глаза, сказал Максвелл, – кем хочешь быть?

Илай восторженно посмотрел в ответ.

– Мне нравятся звезды и солнце, дядя Максвелл. Стану священником и буду изучать астрономию.

– Это хорошо, я в тебе не сомневаюсь, тебя ждут великие дела, да... Вспомнишь старика Максвелла, когда найдешь главное?

– Конечно!

– А вот ты, Арти?

– Я хочу стать воином, а потом генералом... (Артемия была неразлучной с Илаем с яслей и происходила из семьи военных, ее отец и дядя были стражами порядка в городке.)

– Ты слишком ленива, чтобы стать генералом, тебе надо много работать над собой, упражняться.

– Мы с Илаем и так каждый день на тренировках.

– Тогда хорошо, молодец! Держи, – Максвелл потрепал ее по голове и протянул ей сахарный леденец. Он делал их сам.

– Спасибо!

– А расскажите нам что-нибудь, дядя Максвелл! – попросил кто-то из ребят.

– Конечно, дорогие мои, что вам интересно?

– Мы хотим знать про Запределье! Про воздушные шары!

Про море! Про технологии! Про Диких и мутантов! – наперебой загалдели ребята.

– Хорошо, хорошо! Слушайте! Я расскажу вам про Запредиелье, только обещайте, что вы не будете туда ходить.

– Не будем! – послышался дружный ответ.

– Да... Запредельные территории... Их много. Очень много. Вот вы, наверно, в школе изучали Солнце? Вспышки? Радиацию? Так вот, после вспышек многие атомные электростанции стали негодными и пришли в аварийное состояние, отравляя пространство вокруг себя. Еще до вспышек они были не самыми безопасными. Хотя ИскИны и сумели довести степень контроля над ними до максимума, извлекая много энергии и понизив уровень аварийности, их все же не спасло это во время вспышек. Многие АЭС просто остановились, некоторые взорвались, а про какие-то говорят, что они еще работают. Представляете? До сих пор. Полагаю, это вымыслы и сказки военных. ИскИны законсервировали все, что можно было перед отключением, управляющие сети сгорели, спутники тоже... Никакого управления или контроля за их состоянием. Лучше держитесь от них подальше! Когда-то я плавал обычным киберинженером на спасательном судне. Это было сразу после первых вспышек. Тогда еще думали, что все прекратится само по себе, но не тут-то было... Вспышки затихали и начинались снова. Гигантские плавучие АЭС превратились в города смерти. Они и сейчас где-то там. Но, как ни странно, были места, где радиация исчезала сама

по себе. Тогда еще были приборы, чтобы измерить ее уровень. Думали, это какие-то космические волны, а кто-то считал, что они идут из недр земли и гасят радиоактивные излучения. Как будто земля проснулась от вспышек и начала самолечение... Держи еще, – он протянул золотой леденец рожке мальчику, и тот, улыбаясь, принялся грызть его. – Вам, наверно, священники рассказывали про теорию Живой Земли? Да, много всего открылось в то время. Экстремальная погода бушевала несколько лет, потопы, торнадо, цунами... Так вот, о чем же я? Ах да, Запределье. Туда можно было входить только в защитных костюмах или же, если были роботы или андройды, посылали их. Слышал я, у военных еще остались такие штуки, называемые экзокостюмами, или экзоскелетами. Их разрабатывали ИскИны для людей. Без них нельзя было работать в космосе, в экстремальных условиях, под водой. Многие сегодня отдали бы все за такой экзокостюм с наноботами. Питаясь от синтеза холодной термоядерной ячейки, он был долговечен, а встроенный ИскИн помогал носителю костюма, буквально становясь незаменимым, в адаптации к окружающей среде. Каждый такой костюм, будучи подключенным к квантовой сети, обладал мудростью и знаниями всего человечества. Их готовили для колонизации Луны и Марса. Раньше много о них говорили, о том, как их использовали на Международной Лунной Станции, построенной на темной стороне Луны в кратере, чтобы защитить ее от Солнца. Но спутники квантовых ретрансляторов

были потеряны, и никто уже не узнает, что случилось с лунными колониями.

Ребята жадно слушали его, проглатывая новые неизвестные слова.

– Да, и, конечно, подводные колонии.... Мы пытались отыскать их и выйти на связь, но без ИскИнов и биологических экзоскостюмов невозможно было определить их точное местоположение, а водолазы не могли опускаться так глубоко в океан. Говорят, одна подобная станция была даже на дне Марианской впадины. В такие экспедиции, как и в космос, отбирали молодые семьи ученых вместе с роботами и рассчитывали на полностью замкнутый цикл и автономность. После вспышек же... может, там в глубине кто и выжил, но вернуться без поддержки сверху? Куда, да и зачем? Подставить себя под вспышку? В Запределье, где радиация и аномальные явления творят свои новые законы природы? Да, там лучше не бегать, точно говорю вам. Может быть, вы и не встретите страшных мутантов, зато физические аномалии сыграют злую шутку с вашими мозгами... Но вам повезло, – он посмотрел на них добрым взглядом, – вы родились в непростое, но судьбоносное время. Вас не поработит жажда наживы, как мегакорпорации и государства под руководством ИскИнов до вспышек. Вы не будете голодать, вас никто никогда не бросит. Цените это, ваши родители очень ответственно подошли к сохранению жизни. И будущего. Да... я помню многое... Поверьте мне, это была иллюзия, фанта-

зия в буквальном смысле, бесцельная и полная несбыточных надежд. Вероятно, люди хотели еще и еще, покорить Вселенную с помощью технологий, но роботы, ИскИны, возможно, и ненамеренно, но все же поработили своих хозяев. Сделали их зависимыми от машин, заставили позабыть о себе, забиться в призрачных мирах виртуальности и купаться в технологиях. В забвении. Вам это покажется странным, смотря, как трудятся все в нашем городке на полях и в теплицах, но раньше люди проводили целые жизни, работая на машины, которых не понимали, и создавая новые, чтобы дальше обслуживать их. Если вы когда-нибудь столкнетесь с ИскИном, не доверяйте ему, легко принять его решения за человеческие, но это не так, – Максвелл почесал затылок, где у него был чуть более светлый, ровный и восьмиугольный след от ожога, и задумался. – Ну что ж, уже поздно, вам пора бежать делать уроки, держите! – он достал коробку своих сияющих, как золото, леденцов и раздал их каждому. – Бегите домой и ведите себя хорошо!

«...усиление умственных способностей человека с помощью кибернетики и машин как альтернативное искусственному интеллекту направление – это неосознанная реальность. Почти все формы человеко-машинных технологий, от счетной доски и до последних разработок, являются практическими шагами в симбиозе человека и машины в качестве инструмента для обработки информации и приня-

тия решения с помощью человеческих чувств и интуиции, основанных на жизненном опыте. Существует превосходство практики над теорией, без основополагающих проблем и концепций, возникающих при взаимодействии человека и недоступной пониманию индивидуальности мыслящей машины...»

Книга Серафа, с. 144, комментарий в скобках

Шли годы. Строгое спартанское воспитание детей приносило свои плоды. Их научили обрабатывать землю, быть воинами и охотниками, приспособленными к выживанию в дикой природе, умными и умеющими применять свои знания на практике. Они были и атлетами, и аскетами одновременно и старались развиваться гармонично и в меру.

Совершеннолетие поставило их перед выбором, к какой касте отнести себя. Кто-то принимал как должное то, что переходило в семье, кому-то хотелось повидать другие города. Максвелл, как и раньше, готовил всем еду в гостиничной столовой. Иногда из соседних городов заявлялись вербовщики, цивилизация призывала сделать свой вклад в построение общества. Кто-то уходил служить, очищать и приспособлять для жизни новые, открытые заново города и исследовать то, что обнаруживалось там. В дальнейшем им предстояло восстанавливать и создавать поселения на руинах бывшего величия. Строить заново им было не под силу.

Илай решил продолжить учиться у местного священника. До катастрофы батюшка был доктором медицины, потом,

после того как солнце начало мигать первыми предвестниками вспышек, он ушел в религию. Взяв имя Адрон, он не оставил мирскую жизнь. Адрон хорошо разбирался в астрономии, и это как раз то, что Илаю не хватало больше всего. Он чувствовал, что это именно то, что нужно ему по большей части.

Теперь по ночам, дежуря на маяке, он мог наблюдать за звездами и читать их истории. Арти, он называл ее только так, стала новой помощницей отца и дяди, а впоследствии и сама приняла присягу и начала служить правопорядку, уже как равная им по званию.

Иногда из соседних поселений вместе с торговцами приходили свататься, и новоиспеченные пары выбирали, где им обосноваться. Стараясь следить за межкастовым балансом, управление городов равномерно распределяло обязанности и помогало прибывшим осваивать новые нужные профессии. Постоянный круговорот и ротация не оставили никого вне этой сферы, и, конечно, когда кому-то не нравилось что-то, это приводило к внутренним конфликтам, которые быстро и справедливо решались. Тем не менее в это суровое и далеко не подходящее для конфликтов время добропорядочность большинства выравнивала и сводила на нет любые недопонимания. Люди стремились выжить, и главное их богатство пребывало в них самих.

Илай был очень активным на тренировках, но больше все-

го любил новые знания. Он перечитал все книжки в церковной библиотеке, а потом и вообще все книги в городке. Его знакомый торговец, Фарадей, привозил ему, когда мог, новые тома. Их находили нечасто, так как уже во второй четверти столетия почти перестали выпускать печатные экземпляры. Иногда в книгах попадались фотографии и иллюстрации. Но о тех временах уже некого было расспросить. Жизнь казалась беззаботной, легкой и непринужденной. Вживленные технологии были частью этого постчеловеческого взлета в пустоту. Различные модификации, улучшения, единение между человеком и машиной казались тогда естественным продолжением устойчивого развития.

И именно эти люди, несшие флаг первенства технологий, погибли первыми при электронных излучениях. С удивлением разглядывая на иллюстрациях в рекламных журналах кибернетические, биологические и генные усовершенствования тела, вживленные наночипы и читая про виртуальную реальность, Илай не мог оставить размышления о тщетности всего этого, стараясь понять суть. Он думал о том, как много было потрачено впустую, как близко, по его мнению, было спасение, ведь достаточно было сделать всего лишь одно намеренное усилие. Усилие воли к жизни.

Богословие притягивало его своей глубиной понимания человеческой души. Но посвятить себя полностью только изучению души и молодой огненной вере, возникшей после вспышек, он не хотел. Ведь было столько всего другого, но-

вого и интересного, что, как ему казалось, не входило в религиозный уклад жизни после катастрофы.

Он встречал среди торговцев ретроадептов различных направлений и общался с ними. Обычно они держались отдельно от остальных, и их верования в прогресс и технореволюции прошлого были фанатичны. Собственно поэтому часто именно они первые находили утраченные и уцелевшие механизмы и технологии. Их экспедиции отличались от военных. Они искали источники поклонения и постоянно находились в движении, ведя кочевой образ жизни из города в город, передвигаясь вместе с торговцами.

Илай старательно изучил Книгу Серафа. Главным для него в ней были карты. Указания, как попасть в те места, которые посетил загадочный Сераф, либо те места, где побывала сама книга, или записанные и зарисованные со слов его друзей-путешественников, среди которых было много моряков. Поколение за поколением Сераф и его потомки писали в книгу, комментируя друг друга, дополняя и разбирая уже написанное.

Некоторые карты были загадочными, покрытые древними магическими символами, которые Фарадей называл сигилами и печатями.

Но одна карта не давала Илаю покоя. Теперь, когда он умел очень хорошо ориентироваться на местности по звездам, а однажды даже прокатился на воздушном шаре вдоль побережья, он разгадал, что в ней обозначено некое место,

расположенное не очень далеко от их маяка.

Поговорив с Фарадеем, полностью доверяя его мнению опытного путешественника, он решил организовать небольшую экспедицию. По его расчетам, она должна была занять несколько дней. С собой он хотел взять Арти и Фарадея. Арти сразу согласилась, а Фарадей рассчитывая обнаружить что-то новое для себя, так как и все в Гильдии он был себе на уме, согласился помочь. Надев на грудь свои белые кресты с крыльями орла (Фарадей был старовером и его крест был другим), помолившись в дорогу и получив благословение Адрона, они, еще не веря до конца в успех своего загадочного, как сон, путешествия, отправились в дорогу.

Глава 2

«...самые продвинутые технологии до эры электричества были механическими, оптическими, паровыми и производственными. Поскольку многое из этого не могло быть повторено и создано с нуля без специальных инструментов, которых тоже уже не существовало, люди после вспышек обратились к поиску утраченных технологий в музеях и библиотеках. Некоторые изобретения, такие как паровоз и паропход, ткацкий станок и швейные машины, были найдены практически неизменными и не затронутыми временем. Их восстановили как могли, и они стали подспорьем в возрождающемся обществе после катастрофы...»

Дневник Фарадея № 18

// помощник архивариуса при Гильдии торговцев

// Библиотека

Запись № 2.7

// дата не известна (предположительно, 2082 год)

На карте Серафа место было обозначено крестом. Не таким, как тот в круге с поперечными крыльями, что висел у него на груди. Необычный крест, немного удлинённый, восьмиконечный, с одной косою перекладиной и полумесяцем в основании. Илай не смог найти соответствия данному кресту в библиотеке, и те, кого он спрашивал, не знали ничего об этом. Он напоминал ему якорь. Возможно, это он и был? Или же это был символ древней церкви?

Прокладывая дорогу сквозь густой лес и заросли вдоль берега, они пытались представить, что найдут там.

Арти, шедшая впереди с мачете и настоящим боевым луком за спиной, подаренным ей отцом, зорко оглядывала местность и рассуждала:

– Скорее всего, мы ничего там не найдем. Карта-то слишком старая... За триста лет там, наверно, вообще ничего не осталось, одни руины. Или встретим там Диких.

– Диких здесь отродясь не было, – Илай делал зарубки на деревьях и на карте, которую приготовил для себя, чтобы отмечать на ней их путь.

Они не знали точно, какой сейчас год. Вспышки начались в середине двадцать первого века, и они все родились после них. Адрон и Максвелл часто спорили о том, был ли это две тысячи восьмидесятый или восемьдесят первый год («от Рождества Христова», – добавлял Адрон).

Фарадей шел позади Арти, а Илай замыкал строй и молча изучал копию карты.

– Часто люди строят храмы на тех же местах, я не раз это видел, – сказал Фарадей.

– Тогда, наверно, мы бы знали о ком-то, кто слышал про это место? – возразила ему Арти.

– Вряд ли. Люди стараются держаться за свои насиженные места и помалкивать. А Гильдия и военные не пойдут просто так, наобум, в неизвестность без ориентира и направления.

– Миновало много времени, дороги заросли, береговая линия изменилась, лес укрыл все, что видно с воздуха. Едва ли кто-то обратил бы внимание на руины, даже если они на открытом месте, – Илай посмотрел вдаль сквозь деревья, надеясь увидеть море, он чувствовал его запах и где-то вдалеке слышал чаек. – Возможно, только если там есть что-то необычное, большая башня. Или пирс, например. Вы чувствуете запах моря?

Фарадей всмотрелся вдаль, потом поднял взор на облака и покачал головой.

– Нам повезло с погодой, но, думаю, ненадолго, уже почти

сезон дождей.

Они перебирались через густой бурелом, осторожно обходя обломанные ветки и торчащие во все стороны сучки.

– а ты слышал, что после вспышек погода сходила с ума несколько лет? – спросила Арти, прорубая дорогу. – Бури, цунами, землетрясения, вулканы... Отец говорил, что потом наступил полный штиль и тишина. Как будто все замерло, а времена года перестали сменяться.

– Слышал... и меня это совсем не удивляет, ведь все сдвинулось. Может, и климат изменился вместе с остальным. Где-то было долгое время холодная погода, а потом поменялась на теплую. А где-то, наоборот, стало холоднее. Путешествуя с караванами, я видел горные места дальше, на северо-востоке, где снег идет круглый год. И земля... как будто с одной стороны горы мягкая и рыхлая, а с другой твердая и колкая, как лед. А еще пустыни на юге, где никогда нет дождей, а песок черный и блестящий, как стекло. Там совсем нет воды, она ушла. Иссохшие русла рек. Пересохшие озера. Гиблое место, одним словом.

– это два слова, – усмехнулась Арти.

Фарадей удивленно посмотрел на нее, не зная, что ответить.

– У природы всегда сохраняется баланс, я уверен, – Илай сделал глоток из фляги. – Где-то вода ушла, а где-то возникли новые озера. Подземные реки повсюду, мы бы, например, не выжили без колодцев.

Так они и шли, иногда останавливаясь, чтобы отдохнуть. В конце первого дня они разбили лагерь на небольшой опушке, почти чистой от ветвей. Убрал место под палатки («Это из военного запаса», – заметил Фарадей) и достав сушеное мясо и вяленую рыбу, они положили запекаться на угли картошку и сели вокруг костра, смотря на огонь. Пришло время ночных историй.

Фарадей, путешествовавший больше всех среди них и слышавший бесконечное количество историй, повидавший разные города и знавший не понаслышке то, о чем рассказывали другие путешественники, мог отличить правду от выдумки. Он был меньше всего привязан к науке и технологиям. Он много интересовался историей и прошлым, но не техническими деталями.

Его внимательность и общительность помогали ему в переговорах, он быстро и легко находил общий язык и всегда умел прийти к соглашению без лишних слов. Понимание общей картины не раз помогало ему найти непростые, а порой и неожиданные решения для всех сторон. Кроме того, у него был литературный дар, и он любил записывать все подряд в небольшом блокноте, который повсюду носил с собой. Этот дар позволял ему кратко изложить в записи суть чего угодно. Потом он переписывал то, что узнал в дороге, в большой дневник путешественника, как он сам называл его. Будучи очень начитанным и любознательным, он проводил дни и но-

чи в библиотеке Гильдии. На почве этого они и подружились с Илаем, ведь все, что было найдено Гильдией для архива, было скрупулезно просмотрено Фарадеем в поисках интересных деталей и помечено на полях дневника. Хоть и казалось что его основной талант в общении и торговле, он очень интересовался религией и всем, что связывало ее с окружающим миром. Приверженцы традиционных религий и адепты Огня Новой Эры и Конца Дней были вездесущи. У них даже было свой храм Огня в Централии, где Фарадей вырос. Но люди этого круга были почти не связаны с торговцами. Впрочем, так же как и с военными, и ремесленниками они пересекались только в миссионерских целях и деловых отношениях. Сами торговцы менее всех были подвержены их вниманию и влиянию. Интересы адептов были в использовании торговых путей для своих загадочных целей. Давая обет молчания, члены братства часто присоединялись к караванам в качестве миссионеров («Истинно несущие правду огня», – называли они себя). Так, находясь в зависимом положении от Гильдии, они хоть и старались сливаться с ее рядами, но безуспешно. Торговцы имели свои интересы для таких взаимоотношений, так как получали право первыми увидеть находки, приносимые адептами. Случалось, что монахи небольшими группами или как одинокие паломники странствовали между поселениями и своими храмами, расположенными в местах поклонения.

Фарадей налил себе горячего чая в железную кружку, бро-

сил пару кусков темного колотого сахара и, помешивая, поглядывал на танцующий огонь.

Арти натачивала свой небольшой походный нож точильным камнем, сосредоточенно и увлеченно. Мачете и ее боевой лук лежали перед ней и поблескивали хромом в свете огня.

«...машины... технологический прогресс неумолимо ставит человека на ступень ниже, принуждая пребывать в состоянии раба, который обслуживает машины, которые он больше не понимает. Не понимая сути и выбирая слепое следование процессу, в котором он больше не находит своего места, вместо того чтобы пользоваться ими как инструментами...»

Книга Серафа, с. 89, комментарий № 13

Илай рассматривал Книгу Серафа, сравнивая ее со своей перерисованной картой, в который раз ища какие-нибудь дополнительные ключи, которые, возможно, пропустил среди странных значков. Книга была написана и прорисована на мягкой и плотной бумаге, чем-то напоминающей кожу. Каллиграфический текст, рисунки и карты были нанесены чернилами разных цветов, почерк и стиль постоянно менялись. Местами Сераф или же те, кто писал после него, подчеркивал текст или выделял на карте область, соотносив с комментариями, иногда на неизвестных языках.

– что вы знаете об осколках зеркального мира? – Фарадей, не отрываясь, смотрел в огонь.

Арти подняла на него глаза и усмехнулась.

– Как Алиса в Зазеркалье?

– Не совсем, – с серьезным видом он отпил из кружки. – До катастрофы технологии очень продвинулись в построении виртуальности, наложенной, как еще один уровень. Настоящий мир. Представь, что ты смотришь на белую стену в специальных очках и видишь картины.

– Я и так могу посмотреть на картинки, глазами, – усмыльнулась она.

– Конечно, можешь, – Фарадей оставался серьезным, – но дело не только в умении смотреть. Чтобы машины представляли тебя частью своего мира, им нужно представление о том, что видишь ты, для создания полного взаимодействия. Это и называется «зеркальный мир», он, конечно, не существовал для нашего физического восприятия, ведь нам требуется биосвязь для ощущений. Только в квантовой сети, раскинувшейся поверх реальности, это становилось возможным для всех.

Арти недоверчиво покачала головой: но ведь все сторело от электромагнитных волн, а значит, виртуальность исчезла вместе с сетью.

– Это так. Но... – он отпил из кружки и взял еще печеной картошки. – А! Горячая.

– осторожно...

– да, так вот, о чем я... – он подул и принялся бережно чистить ее. – Квантовая неопределенность в структуре сети...

– а можно попроще? Не все здесь такие техники...

– я слышал, что в аномалиях зеркальный мир проявляется как мерцающие картины, как будто отпечатки сети остались там. А главное, их видят все, не надо быть подключенными к виртуальной сети.

– ты встречал людей, вернувшихся с аномалий?

– да. Среди ретроадептов много таких безумцев, которые, если узнают что-то про свои реликвии, легко пойдут туда, куда торговцы боятся даже приближаться. Они приносят диковинные вещи оттуда и рассказывают еще более удивительные истории. Например, про мутантов и Диких.

Внимательно рассматривающий карту Илай поднял голову.

– А у них есть карты? Старые карты?

– да, много. В основном они бесполезны. Даже ориентируясь по звездам, нужна абсолютная точка отсчета. Да и местность поменялась сильно. Может, и весь континент подвинулся. Или раскололся.

– Или затопило, – задумчиво подытожил Илай, и они замолчали, попивая сладкий чай.

В лесу было тихо... Только изредка слышались хлопки крыльев и звуки треснувшей ветки или упавшей шишки. Где-то далеко, казалось, можно было расслышать стук колес по железной дороге.

– Как много городов ты повидал? – Арти закончила с лезвиями и достала стрелы, критически осматривая наконечники.

ки.

– Я был в десятке или около того крупных городов. Но восстановленные города – это всего лишь громкое слово. Расчистили территорию, где поменьше таскать нужно было, нашли крышу над головой, устроили огороды повсюду. Если везло, находили воду или водоканал, проходящий через город. Намного проще по ботаническим признакам найти источники воды и выкопать там колодец, чем понять сложную технологическую систему... и тем более восстановить ее. Конечно, где есть еще рельсы, вокзалы, депо, там наши паровозы на угле ходят, с вагонами, грузы там, людей перевозят. Но в большинстве мест все так и заброшено, заросло все очень, машины, техника, особенно без колес, на гравитационных подвесках. Там, где упало все во время вспышек, так и осталось... А в городах везде так. Люди там другие... Замкнутые очень. Они не любят чужаков. И все же немногочисленных городков, вроде вашего, больше. Вам очень повезло с местом. И с людьми, конечно.

– Это место выбрали не мы, и даже не наши родители... Маяк стоит здесь почти триста лет. Конечно, его перестраивали, как и все остальное... Я видела старинную кладку в основании, правда, Илай?

– Да... Кстати, у нас в подвале лежит старое электронное оборудование, оно же было полностью автоматизированным. Когда вернемся, я вам покажу.

– А ты видел роботов или андроидов? Боевых военных?

Или промышленных? – нож Арти поблескивал в свете костра.

– да, но заброшенных и недееспособных. Их невозможно разобрать, а их электронные мозги повреждены. Переделать их или использовать для чего-то нереально. Слишком непонятные.

– а промышленные машины?

– некоторые сумели переделать для хозяйства, большинство работало по тем же принципам последние сто пятьдесят лет.

– И как же они теперь? Пар?

– уголь, пар, лошади. Некоторые военные говорили, что только пассивные технологии и механизмы уцелели. Экзоскостюмы, например. Я видел несколько таких. Их нельзя сделать без развития более продвинутых инженерных технологий, и их же невозможно и разрушить ничем. Даже режущий, как масло, металл наноклинок не может нанести им вреда.

При этих словах в глазах Арти проскользнула мечтательная искра.

Они замолчали. Каждый думал о своем, пытаясь представить, какой жизнь была раньше с таким изобилием технологий и такими возможностями.

– Почему же никто не догадался спросить ИскИнов, как защититься от излучения? Как спастись?

– Они слишком мало знали об этом и не понимали до конца суть явления, – Илай задумался. – Космические экспеди-

ции исследовали дальний космос в поисках пригодных для колонизации планет, а значит, могли сталкиваться с чем-то подобным. Но почему-то они не смогли найти нужные ответы здесь, когда все началось. Может, внезапность и хаос, а может... просто не намеревались искать выход из этого положения.

– хочешь сказать, кому-то было выгодна такая катастрофа? – клинок блеснул огнем.

– зачем помогать кому-то, если твои враги и так погибнут. А потом стало поздно.

Илай подбросил еще веток в костер. Они потрескивали в тишине леса.

– хотите я вам сыграю? У меня есть свирель, я сам сделал, – Фарадей покопался в своем рюкзаке и достал небольшую деревянную дудочку.

– а кто тебя научил играть? – удивилась Арти.

– сам! – и он затянул спокойную мелодию с повторяющимся мотивом, которая легко запоминалась и навевала раздумья на усталых путников.

Костер медленно догорал в ночной тиши. В этих лесах было безопасно. Илай еще раз проверил по карте и звездам маршрут. По его расчетам, к полудню они должны были выйти к тому месту, что было обозначено на карте Серафа.

Он закрыл глаза, но ему не спалось. Казалось, что звездное небо над головой было таким безграничным. Где-то там летали мертвые спутники. А возможно, на луне еще остались

люди. Мысли сбивались и перескакивали с одной на другую. А что если космические ИскИны на орбите Марса еще работают? Или вдруг те, кто отправился дальше исследовать космос за Юпитером, не подверглись губельному влиянию солнечных излучений? Так и крутятся там, посылая сигналы о помощи в пустоту, пытаясь выйти на связь с ЦУПом или другими космическими станциями. В книгах он читал, что межпланетные экспедиции могли выживать десятилетиями в замкнутом цикле. Но никто не знал этого наверняка. Выйти на контакт и спросить было просто некому.

Утром они проснулись очень рано. Низкий туман покрыл все вокруг, а трава блестела свежей росой. Пока все собрались и поели, туман рассеялся, так что они могли продолжить путь, не опасаясь заблудиться. У Илая уже созрел план дальнейших действий. До этого момента он рассчитывал найти то самое место на карте, возможно, обнаружить там что-то и вернуться.

Теперь у него появилась интуитивная уверенность в том, что то, что они найдут, будет необычным. Пока же он не мог с присущей ему твердостью утверждать это и не стал ни с кем делиться своими мыслями. Он чувствовал это, но еще не мог полностью выразить или объяснить свое ощущение. Придет время, и они узнают его смелый план.

Судя по солнцу и карте, они должны были прийти на место к обеду, а то и раньше. У Арти имелись механические

военные часы, настроенные по маятнику в городской гостинице. Время было около десяти утра, когда они вышли на большое поле, поросшее высокой травой и практически без деревьев. Единственное, что привлекало внимание и сразу бросалось в глаза, – это большой ходячий танк. Он был похож на металлического паука с башней, который наклонился на передние лапы. Танк мирно стоял посреди поля, там, где его и настигло излучение. Завалившись чуть набок и вперед на две передние лапы, он выглядел так, будто сдавался на милость победителя. Боковые турели смотрели в землю, а верхняя пушка уткнулась в густую траву.

– ух ты! – Арти не могла оторвать восторженный взгляд. – Это же Арахнид!

Они медленно продвигались к танку сквозь густую траву. Серые с зеленым хромированные бока даже не потускнели. Казалось, что машина вот-вот проснется и продолжит свой путь.

Они подбежали и вскарабкались на башню.

– Наверно, он патрулировал здесь округу, отсюда и до самого побережья. Ее зеркальные киберсети раскидывались на несколько километров, а биодроны могли покрыть и большие пространства. Кстати, – она оглянулась, вглядываясь в деревья вокруг поля, – где-то должен быть командный центр.

Арти вопросительно взглянула на Илая.

– Давайте поищем его! Мы успеем обследовать тут все за

час.

Илай посмотрел на Фарадея и кивнул.

– Давайте разделимся. Поле не очень большое.

– это не совсем поле, – поправил его Фарадей. – Это бывший аэродром. Смотрите! – он указал на проплешину в траве, не заметную с земли. – Разметка. А там люк.

– А вон еще.

– И там.

– хорошо, давайте разделимся, я осмотрю с той стороны, откуда мы пришли, – Илай спрыгнул вниз.

– Я слева, – Арти спустилась и побежала по траве.

Фарадей почесал голову и, пожав плечами, пошел направо.

– А что мы ищем?

– Вход в бункер! – крикнул Илай. – Или что-то похожее!

Через час они собрались возле танка. Расположились в тени под темным, хромированным брюхом машины и расселись, облокотившись на полусогнутые металлические лапы. Достав фляги, несколько кусков хлеба и овощи, они принялись есть.

– Я видел обломки какого-то летательного аппарата, – Фарадей достал из рюкзака что-то похожее на металлическую деталь с крылатой эмблемой. – К сожалению, ничего полезного. Даже маленького зеркала.

– У меня ничего, – Илай взял в руки обломок и повертел

в разные стороны, рассматривая его.

Арти молча жевала, переводя дух. Ее глаза сияли.

Оба посмотрели на нее вопрошающим взглядом.

– Не томи!

Она дожевала хлеб и запила из фляги.

– Там, – она указала на дальний край поля, – я нашла его!

Один из роботов застрял в двери. Но мы ее не откроем, его придавило, он явно пытался остановить дверь. Нам нужны инструменты посерьезней. Может, и в городке нет таких совсем.

Илай достал свой набросок карты.

– Отметь где.

Арти покрутила карту, потом положила, обозначила Арахнида и посчитала что-то в уме.

– Примерно здесь, метрах в тридцати от края леса.

Они молча доели и запили водой из кожаных бурдюков.

Илай встал и обошел танк по кругу. На боках стояли крупные номера и буквы. Он искал снизу аварийный люк, но он был плотно закрыт. Скорее всего, его заклинило при вспышке. Возможно, внутри Арахнида кто-то так и остался заперт навсегда.

– идем дальше. А то так до темноты не доберемся.

Немного уставшие, разморенные после еды, они нехотя вылезли из тени на солнце и пошли дальше.

Через несколько часов они стали встречать деревянные, поросшие мхом срубы, заброшенные и пустые. Деревянные

сооружения казались чем-то мистическим в этом густом хвойном лесу. Пройдя широко раскинувшуюся покинутую деревню, ребята пришли к храму. Он был небольшой, срубленный из цельных стволов, посреди молодых деревьев, выросших на месте старой вырубki. Повсюду виднелись невыкорчеванные пни, а между ними открывался заросший низким кустарником проход в церковь. Наверху был установлен теперь уже понятный им знак. Само строение было восьмиконечным.

Фарадей, оживившийся в деревне, искал хоть что-то, что можно было бы взять с собой, чтобы показать в Гильдии. Но дома были пусты, а некоторые заперты на щеколды. Наверно, людей здесь не было очень давно.

Ребята подошли к большой деревянной двери, ведущей внутрь церкви.

– Стойте! – Фарадей перекрестился, будучи старовером. – Внутри ничего не трогайте. Вы Новoverы, а это древний храм Бога. Ваша солнечная религия креста переняла многое у христианства и зороастризма, но здесь вам надо соблюдать старые традиции. Сними кепку, отдай Арти.

Арти убрала короткие рыжие волосы под кепку и молча надела ее задом наперед. Они зажгли масляные фонари и зашли внутрь. Перед входом Арти оглянулась. Непробудный лес смыкался вокруг деревни.

Глава 3

«...рассвет урбанизации и индустриализации отодвинул

на второй план развитие сельских регионов с самого раннего этапа. Постоянное движение масс людей из окружающих крупные города местностей и близлежащих малых городов отодвинуло фокус от развития периферии на активное формирование города. Только намного позже, при переходе к постиндустриальному обществу двадцать первого века, когда начался процесс деурбанизации и перемещения больших масс населения в сельскую местность. Но также вместе с закладкой первых закрытых техногородов и анклавов стало ясно, что геоурбанизация, смена и превращение естественных ландшафтов в искусственные, сослужило плохую службу во всех аспектах дальнейшего развития и защиты природных ресурсов, в особенности воды, как самой важной составляющей человеческой жизни...»

Дневник Фарадея № 18

// помощник архивариуса при Гильдии торговцев

// Библиотека

Запись № 3.4

// дата не известна (предположительно, 2082 год)

Внутри приятно пахло деревом, было темно и сухо. Деревянный пол, чистый, как будто его подмели только что, тихо поскрипывал. Храм был небольшой и уютный, чувствува-

лось, что он очень намоленный. Несколько образов вокруг, большое распятие, иконостас и алтарь. Возле икон стояли круглые позолоченные подставки с огарками свечей в песке.

– смотрите! – Фарадей прошел вперед к алтарю. Внизу у подножия лежала темная фигура в монашеской рясе. – Наверно, он служил здесь, пока не умер, – прошептал Фарадей и перекрестился.

Илай посмотрел на маленький закуток церковной лавки и увидел за ней крутую лестницу, ведущую наверх. Арти переходила от иконы к иконе и восторженно рассматривала их.

– идите сюда.

Поднявшись по лестнице, они обнаружили небольшой коридор и комнату в конце. Здесь царили такие же чистота и порядок. Как будто время остановилось когда-то очень давно.

Илай слегка подтолкнул дверь и заглянул внутрь. Там находилась небольшая комната. Стол, стул, несколько шкафов с книгами. Но самое удивительное пребывало над столом.

Это была карта.

Вероятно, она была такой же старой, как и Книга Серафа. В рамке под стеклом можно было видеть, что она нарисована на дубленой коже, рисунок местами выцвел, но было заметно довольно четко, что точка отсчета обозначена тем же знаком, что и на карте Серафа. Илай оглянулся на Фарадея.

– Это нецерковная реликвия. Больше похоже, что она здесь для красоты. Может, досталась в подарок от жителей

деревни?

– Не знаю, лучше я перерисую на всякий случай. Если потом карта не понадобится староверам, мы попросим оригинал.

Илай аккуратно снял рамку и рассмотрел карту. Даже на первый взгляд было ясно, что на ней нарисован и обозначен путь к какому-то большому населенному пункту. И начинался он от храма. Еще одна деталь бросилась в глаза Илаю. Недалеко было озеро, из которого синяя линия реки выходила к побережью. Прямо из берега торчал длинный прямоугольник. Надписи были то ли на греческом языке, то ли на старославянском, решил он. В углу карты был изображен лик святого. «Николай чудотворец», – тихо сказал Фарадей. Осмотрев раму со всех сторон, Илай осторожно положил карту на стол, достал лист бумаги с карандашом и начал перерисовывать. Арти заскучала, рассматривая книги и бросая на них нетерпеливый взгляд.

– Предлагаю прогуляться к озеру, думаю, мы нашли больше, чем искали.

Воспользовавшись столом, он отметил на своей карте церковь и все новые детали, а потом проложил маршрут к побережью.

Озеро высохло. Но даже сквозь заросли кустарника было видно, в каком направлении текла река. Они молча шли вдоль русла реки. Запах моря чувствовался все сильнее, де-

ревья редели и местами стали попадаться болотца, вода в которых стояла на самом дне. Когда уже совсем стемнело, ребята вышли к небольшому молу. Это была тихая гавань с маленьким причалом и несколькими полуразрушенными строениями. Рядом стояли лодки. Подняв чехлы с военной маркировкой и постучав по твердому пластику, Арти присвистнула.

– Композит, – с умным видом сказала она, спародировав серьезность Фарадея, и рассмеялась.

В темноте при свете фонарей лодочные бока поблескивали тем же шелковым отливом хрома, как и танк, который они видели утром.

Пока она осматривала лодки, Илай развел костер. Фарадей нарезал овощи и достал мясо с рыбой.

– ужин подан. Все к столу!

Они сели вокруг костра и поставили ковш с водой на угли. Пока они ели, никто не произнес ни слова. Все устали после долгого перехода и впечатлений. Илай опять погрузился в свои мысли. Усталость давала о себе знать, так как они не привыкли к таким дальним походам. Фарадей, обдумывал что-то: то ли решал, то ли советовался сам с собой. Его глаза загадочно блестели.

– я очень рад, что пошел с вами. Это удивительная находка. Вероятно, одна из самых важных за все мои путешествия.

– Видел такие церкви уже?

– точно таких нет. Многие христианские храмы стоят ве-

ками, так и осталось после вспышек. Для верующих все, что произошло, – это лишь подтверждение пророчеств.

Они еще немного посидели, глядя на пляшущий огонь.

Илай задумался и, словно вспомнив что-то, достал Книгу Серафа. Полистав ее, он торжественно сказал:

– вот, слушайте.

«Истинна древняя вера в то, что мир в конце шести тысяч лет погибнет в огне, – так мне сказали в Аду. Ибо, когда херувим с пламенеющим мечом оставит стражу у древа жизни, все творение испепелится и станет святым и вечным, как ныне греховно и тленно. Путь же к этому – через очищение радостей плоти. Для начала докажем, что душа и тело неразделимы; и я буду вытравливать мысли мои на металле кислотами, кои в Аду спасительны и целебны, ибо они разъедают поверхность предметов и обнажают скрытую в них бесконечность. Если б врата познания были открыты, людям открылась бы бесконечность. Но люди укрылись от мира и видят его лишь в узкие щели своих пещер». Уильям Блэйк, тысяча семьсот девяноста третий год. И вот еще, чуть ниже: «Бог существует и действует только в людях».

Книга Серафа, с. 34

Море было спокойно, небольшие волны перекатывались на поверхности воды. Путешественники чувствовали себя почти как дома. Тихо накатывая на берег, волны с бликами огня от их костра отступали и вновь возвращались. Чуть

дальше растущая луна и яркие звезды отражались в чистой темной воде.

– А какие же еще карты есть в Книге Серафа? – Арти зевнула и потерла глаза, отгоняя сон.

– они складываются в одну большую карту. Но для этого надо знать, как их соединить вместе. Я уже думал об этом. Может быть, теперь, с привязкой к точному месту и сравнив с другими картами, по контрольным точкам на карте картина прояснится. А главное, теперь есть исходная точка отсчета, которую, возможно, получится найти и на других картах.

– в Гильдии торговцев есть свои карты не только местности, но и магистралей, железных дорог. Хотя и обозначены на них в основном современные поселения и наши места торговли. Я мог бы скопировать их. Если вы готовы, мы можем в ближайшее время отправиться в Централию, в нашу Торговую Палату. Это одна неделя ходу отсюда. Либо подождем следующего каравана через месяц и поедем с ними, – Фарадей вопросительно посмотрел на Илая, потом перевел взгляд на Арти.

– я согласен. Это может нам очень подсобить.

– и я тоже согласна. Всегда хотела увидеть Централию.

Огонь медленно догорал, и им казалось, что дым показывал картины прошлого, навеянные впечатлениями за день. Ребята уснули.

Проснувшись рано утром и быстро перекусив, Илай и Фа-

радей расчехлили лодки. Их было четыре, все были как новые и выглядели так, словно никто ими ни разу не воспользовался. Столкнув две лодки в воду и связав их, они сели на весла и отправились в обратный путь. Расстояние по морю до маяка вдоль береговой линии было намного короче, чем через лес. Уже на закате показался сам маяк, а к ночи они были у себя дома.

Шли дни, было принято решение не торопиться и подождать, пока придет следующий караван Гильдии, чтобы отправиться с ним на юг, в Централию. Так называли городок, выросший вокруг большого центрального вокзала, от которого караваны и поезда отправлялись повсюду, где у Гильдии велась торговля. За это время Илай перерисовал заново карту и как следует изучил ту, что он скопировал в церкви. По карте нельзя было сказать, куда именно вел обозначенный на ней путь. Кроме того, что это был какой-то населенный пункт, все остальные знаки и надписи ничего им не говорили. В городке не было опытных путешественников, которые умели читать карты лучше, чем они, а книг, которые могли бы объяснить знаки на карте, они не нашли.

Другие карты Серафа были такими же загадочными, да и, ко всему прочему, содержали разные печати («ангельские печати, сикилы», – упорно твердил Фарадей) и магические знаки с пояснениями. Илай хотел поискать книги в библиотеке Гильдии, чтобы расшифровать хоть что-то для себя и попытаться сопоставить разрозненные и непонятные зна-

ния. Ясно, что книга хранила в себе секреты более значительные, чем казалось на первый взгляд.

В деревню было отправлено несколько человек для очистки и подготовки территории для дальнейшего заселения. Городской совет решил, что небольшое расширение территории не повредит, да и в городке при маяке становилось уже тесновато, чтобы уместить всех подросших детей с семьями. К сожалению, строить новые дома никто из живших в Серафе или близлежащих поселениях не умел.

Фарадей попросил не трогать церковь, так как собирался отправить туда трудников из староверов для ремонта, освящения и подготовки храма к продолжению службы.

Чтобы разобраться и подготовиться к предстоящей миссии, Илай заново пересмотрел книги религиозной и военной тематики в надежде увидеть знакомые знаки, встречавшиеся на карте. Но карта молчала. Нужен был ключ, чтобы прочитать ее. Либо тот, кто умел читать старые карты.

Максвелл порадовался находке ребят, но, будучи киберинженером, не умел читать карты и не мог как-то помочь с расшифровкой. Его знания были более техническими и относились к тому периоду времени, когда кибертехнологии все еще работали. Он всегда был рад протянуть ребятам руку помощи или поддержать их дельным советом.

– Вам нужен настоящий книжный червь. Такие дотош-ливые и любознательные исследователи есть у священников. Вам надо будет найти семинарию большого города.

Или монастырскую библиотеку. Эти живут по старинке уже несколько веков, да... Только там они и остались. Хотя... ваш друг Фарадей, похоже, из таких же, как мне кажется, хоть и не ходит в рясе. Дело воспитания, да.

Месяц проходил медленно и размеренно за ежедневными занятиями. Арти выпросила у отца настоящую военную форму для всех и вдобавок получила бронежилет для себя. Все в городке очень гордились ими, и ни у кого не возникало никаких беспокойств об их предстоящем путешествии. Фарадей прижился в городе, как свой, и подружился с дочерью Максвелла, Клер, несмотря на хмурый взгляд отца.

Большую часть времени они проводили за Книгой Серафа вместе с Илаем. Правда, его интерес был несколько другим, он, часто прищурившись, тщательно изучал каждую страницу книги, делая выписки и пометки в своем дневнике.

«...Прямой нейронный интерфейс обратной биологической связи позволяет создать расширенный интеллект, превосходящий и человека, и машину одновременно. Как вероятный вариант, можно рассматривать взаимосвязь в цепочке нескольких соединенных мозговых интерфейсов между людьми и машинами... для создания сверхсознания...»

Книга Серафа, с. 144, комментарий № 2

Фарадей еще раз внимательно перечитал и задумался, когда была сделана эта запись. Почерк в комментариях и заметках различался, но нигде не были проставлены даты. Только по описываемым технологиям можно было догадаться, о ка-

ком времени шла речь. Тем не менее возникал контраст между стилем, содержанием и временным периодом. Фарадей решил, что Книга Серафа требует более досконального штудирования и научного анализа. Многие из названий в описываемых технологиях не были известны ему. Оставалось только додумывать назначение этих фантастических изобретений прошлого.

И вот наконец настало время отправляться в путь. Небольшой караван прибыл, как всегда, четко по расписанию, ведь торговцы славились своей пунктуальностью и надежностью. Их мулы проявляли себя лучше всего на дневных перегонах, а лошади использовались только охранниками. Фарадей быстро обсудил что-то с вожаком каравана от Гильдии и договорился о трех местах в повозке. Представитель Гильдии был рад такой большой удаче своего ученика. Он также был старовером, и это сыграло им на руку. После заключения всех сделок и обмена товарами все легли спать для того, чтобы рано утром, в полусне, отправиться в путь.

Глава 4

«...нейрокомпьютер и связанная работа между отдельными блоками системы по принципу работы мозга живых существ стали одним из центральных подходов в создании искусственного интеллекта. С середины двадцатого века многие ученые стремились к тому, чтобы распределить нагрузку расчетов в нейропроцессорах с помощью специальной архитектуры между простыми блоками с памятью, в отли-

чие от комбинации блоков памяти и обработки в цифровых системах. Только с расцветом нанобиоэлектроники появились решения, доступные для обучения и адаптации систем, основанных на новых принципах... Многопроцессорная модель параллельных расчетов транспьютерных кристаллов оправдала себя больше всего в космической области... (примечание Фарадея № 1) зародилась на базе нейрокибернетики, на стыке психологии, биологии и информационных технологий... а также привела к созданию полноценного нейрокомпьютерного интерфейса».

Дневник Фарадея № 18

// помощник архивариуса при Гильдии торговцев

// Библиотека

Запись № 7.2

// дата не известна (предположительно, 2082 год)

Их долгий путь лежал через те края, где Арти и Илай никогда не были, поэтому им было нескучно в дороге и они с восторгом смотрели на широкие расчищенные дороги, бывшие когда-то скоростными автомагистралями. Металлическое серое покрытие было необычно ровным и разошедшимся, с глубокими и длинными трещинами, сквозь которые пробивалась невысокая трава. Часто встречались выбо-

ины, как будто от сильного удара чего-то тяжелого, упавшего сверху. Многие машины, особенно те, что были на иностранных, как будто положенных плашмя колесах, которые Фарадей назвал антигравитами, были просто нагромождены и завалены на обочинах. Жители городка редко выбирались так далеко, и все, что встречалось им по пути, было удивительным и новым. Фарадей ловил их восторженные взгляды и старался давать исчерпывающие ответы на их вопросы. Даже охрана каравана невольно заслушивалась его повествованием об окружающем мире, добавляя свои замечания.

Их сопровождала странная, величественная атмосфера ожидания чего-то великого, каких-то важных перемен. Это ощущалось в наэлектризованном их воодушевлении воздухе, и каждый участник каравана почувствовал себя частью этого, общаясь с загадочной группой молодых ребят в военной форме.

Караван уверенно двигался по знакомому пути, иногда сворачивая на заросшие просеки или пыльные дороги в каменистой, утрамбованной земле. Несколько раз в пути они видели обломки военной техники, взорванной и покореженной, а также упавшие летательные аппараты и опять же останки сгоревших спутников. Время от времени им встречались разрушенные деревни и поселения, а в некоторых они проезжали рядом с небольшими заросшими кладбищами с покошенными крестами и заборами, где торговцы по традиции отдавали дань и честь умершим, снимая головные

уборы. Продвигаясь все дальше на юг, можно было видеть, что пожары и засуха бушевали здесь намного чаще. На побережье им редко приходилось видеть такое проявление огненной стихии.

Через три дня они свернули внутрь большого и неглубокого, почти круглого кратера, бывшего когда-то озером, которое то ли высохло, то ли утекло под землю. На краю озера был обвалившийся причал и несколько поломанных деревянных лодок. Они валялись рядом со сваями, на вершине которых птицы свели гнездо. Зверей и птиц практически не было видно – они старательно прятались и избегали людей. На первый взгляд, все выглядело очень безжизненным и покинутым. Только скрип колес, глухой цокот копыт по сухой земле и разговоры караванщиков с охраной. Изредка слышались хлопки крыльев редкой птицы, смело пролетавшей рядом с ними.

Путешественники затеяли разговор с одним из охранников, ехавшим рядом с повозкой.

– Не верю, что где-то остались роботы или андроиды, ведь вспышки все еще продолжаются. Я слышал от военных, что электромагнитные волны проникали даже в глубокие бункеры, – Илай достал яблоко, протер о плечо и откусил от него большой кусок.

Один из охранников, едущий на коне рядом с их повозкой, старый и седой, с волосами, собранными в длинный, как конский хвост, пучок, делающий его тень от солнца похожей

на своего коня, возразил:

– Не веришь? Я точно знаю, что везде были очень глубокие и защищенные военные бункеры. Говорят, на несколько километров вглубь. Тогда бы радиация и волны не смогли бы проникнуть туда. Мне рассказывали о целых подземных городах, построенных как раз на этот случай.

– Гильдия торговцев знала бы о таких, – Фарадей рассматривал свой новый знак отличия, похожий на морскую волну. Этот знак он получил от вожака каравана перед отъездом из Серафа. – А потом, что насчет ответной магматической волны от ядра Земли? В книгах пишут, что есть такая теория, когда, достигнув ядра, часть возвращается на поверхность.

– Я не ученый, хоть и хотел им быть. Исследователем или кибертехнологом... до вспышек. Это бы позволило общаться с университетским ИскИном напрямую... Была у меня такая мечта... А волны... Может, и были обратные волны изнутри Земли, кто же теперь это изучит, – он покосился на знак Фарадея, потом посмотрел ему в глаза. – Вот только скажу еще насчет Гильдии и подземных городов... Они знают. Ваши главные, старейшины. Бывают секретные экспедиции, а уж про военных я вообще молчу. Только это тайна. Подумайте сами. Зачем рассказывать все о технологиях, которыми можно воспользоваться самим и иметь преимущество? Пусть остальные подышают тут, на поверхности, без шансов на дальнейший прогресс, – он, прищутив глаза, поглядел на гильдийца впереди каравана, потом снова перевел взгляд на

знак Фарадея. – Кто знает, глядишь, и тебе что-нибудь расскажут. Смотри, какой ты молодой, зеленый, а уже со знаком отличия. Видно, что-то важное отыскал.

– Мы нашли Церковь староверов.

– А, эти. Сам я нерелигиозный, но уважаю. Всякого навиделся. Еще до вспышек.

У ребят сразу загорелись глаза. Арти зевнула и прикрыла глаза кепкой. Увидев, что он теперь владеет их вниманием, охранник прищурился в даль и провел рукой по волосам.

– Конечно, сейчас легко говорить, но до вспышек были странные времена. Тогда я был чуть постарше вас, только освободился из армии. Готовился к поступлению на обучение, занимался, копил деньги, работал. Прошло пару лет, и начались вспышки. Вот, смотрите, – он задрал рукав и показал шрам восьмиугольной формы, – там был чип. Мне повезло, я не увлекался модификациями, и, как оказалось, это спасло мне жизнь. Рассказывали, что наноботы, вживленные в людей, чтобы спасать от болезней, отключались и убивали людей, мгновенно превращаясь в безжизненные куски чужеродной субстанции внутри тела. Чипы биоинтерфейсов и киберподключений сгорали. Если они были просто для опознания, как мой, то их закоротило, хотя они и были пассивными, рассчитанными на беспроводные технологии считывания информации и сами не вырабатывали энергию. Но они фокусировали сильные электромагнитные волны на себе, которые оставляли ожоги, похожие на небольшие разряды мол-

нии. Накопленные в чипах волны разбежались по телу изнутри в поисках выхода. Те же люди, кто подключал чипы зеркального мира к спинному мозгу для виртуальной реальности или же непосредственно в мозг, глаза, нервную систему для спорта или усиления функций тела... этим повезло меньше всего. Особенно тем, кто были с Атлантами.

– Атланты? Что это?

– чипы модели «Атлант» устанавливались на соединении спинного и головного мозга. Они были частью человека, как еще один дублирующий все функции человека орган. Через него проходили импульсы и информация со всего тела. Он был связан со всем организмом, обеспечивал полную связь с квантовой сетью и с Зеркальным Миром. Используя технологию «Атлант», многие могли легко и просто погрузиться в виртуальность, в полное забвение... в небытие. А когда начались вспышки... Хорошо, если чип просто сгорел, превращая носителя в обездвиженного инвалида или убивая его мгновенно. Тем лучше для него... Ведь могло быть так, что, перед тем как сгореть, он посылал импульс всем клеткам тела, причиняя адскую боль носителю... Те же, кто делал цифровые сенсорные татуировки... Они выгорали в виде рисунков на коже, раз за разом причиняя дикую боль с каждой вспышкой. Это было страшное время, полное боли и страданий, – он замолчал и посмотрел на шрам.

– А что случилось с биороботами? Биокомпьютерами?

Он, прищурившись, посмотрел на них.

– Какие вы продвинутые, хорошо вас подковали на маяке, я смотрю. Я сам не биотехнолог и только в армии видел эти штуки, несколько раз в жизни. Биотехнологии требуют биологических источников энергии и очень хрупки сами по себе. Они никогда не были так развиты, как мы, люди. Как биосфера планеты. Хотя и та пострадала довольно сильно. Они не умели адаптироваться. То, что нам кажется естественным и легким, для них было недоступно и непонятно. Созданные человеком искусственно биокомпьютеры требовали биологической подпитки, энергии. Они были полностью зависимы. А кому же их кормить, кроме других машин? Да вот так вот и получилось. Машины зависели от людей, как и люди от них, а биомашины, как и мы от других машин. Полный круг. Биороботы, хотя и были поживучей, чем остальные роботы, и сами могли поддерживать свой жизненный цикл, но смесь синтетики и белка также требует ухода и ремонта... А обычные андроиды были как и те обычные киберботы на службе у человека в разных комбинациях технологий. Но те, кто имели синтетический мозг и биологическое тело, сгорели, а те, кто был в синтетическом теле с биологическим мозгом, остались обездвижены... Ужасный конец, особенно для осознающего себя робота. Ведь их уже не могли починить, а они все еще осознавали себя. Без Глобальной Сети они даже не могли выгрузиться из своих тел и переместиться в хранилище. Впрочем, как и те люди, кто пребывал в виртуальности или Зеркальном Мире. Так и оставались запертые там,

пока не вырубались окончательно. Хотя, вот еще что... виртуальность могла быть создана на биокомпьютере, то есть сознание подключенных тел оставалось внутри все еще живой симуляции. Вот уж не знаю, что с ними происходило дальше, когда физическое тело умирало. Вообще это очень странная обстановка, не уравновешенная ничем, словно технологии просто стирали с поверхности Земли. А биосфера, посмотрите, приходит в баланс, как видите... Досталось ей, конечно, от разных стихий. Но она живучая, все возвращается постепенно. Даже дикие люди, которые вернулись в животную форму...

Он достал табачную жвачку и закинул в рот.

– Да, вот тут я вам хочу рассказать одну интересную штуку. Биокомпьютеры были синтетически белковыми и выглядели как грибы или как плесень. Как биомасса, споры прорастали на специальном растворе. Но для увеличения своей вычислительной мощности они умели размножаться. Синтетические биоспоры. Биоинженерные и бессмертные создания человеческого гения, по своей сути. И вот они-то, – и тут он загадочно улыбнулся и осмотрел на каждого из них по очереди. Арти приподняла край кепки и бросила взор на него в ответ, – возможно, они-то и сейчас где-то в подземных бункерах в состоянии сна ждут своего часа. При определенных условиях, температурных и энергетических, такая масса быстро становилась ИскИном.

Центральная Торговая Палата располагалась в здании железнодорожного вокзала, вокруг которого вырос небольшой городок, чаще называемый Централией. Они приехали рано утром и, кроме часовых и патрульных, людей еще не было видно. Где-то на путях слышался стук молотов. А рядом с конюшней в ангаре горел огонь в кузнице, разнося запах паленой кожи и смолы, который перемешивался с запахом свежего хлеба. Над кузницей вился дымок, а кузнец осматривал подковы лошадей.

От вокзала полукругом отходили пять или шесть веток в разных направлениях, и видно было, что сами станции были расчищены и готовы, как и подъезды к ним. Большой черный паровоз стоял на запасном пути, поблескивая свежей краской. Вокруг сновал чумазый механик с большой масленкой и кистью, осматривая колеса и перекрикиваясь с кем-то. Все были заняты работой, и, свыкшись с постоянным движением разных людей на площади, никто не обращал на них внимания.

Илай знал, что паровозов у Гильдии было немного. Однажды он даже слышал, что у торговцев были и пароходы. Но к ним на маяк они не заплывали. Где-то восточней были большие реки, и там Торговая Палата осуществляла передвижение по воде. Рельсы и пути, где возможно, были восстановлены и переведены на ручное управление.

Их высадили на площади, и караван с обозом пошел дальше на разгрузку. Фарадей был здесь своим и, поскольку бы-

ло рано, отвел всех на кухню, где уже вовсю кипела будничная работа пекарни и вкусно пахло свежим хлебом. Там они плотно позавтракали и напились сладкого чая. Главный архив и по совместительству библиотека находился в здании старого склада за ремонтным депо. Ребята следовали за Фарадеем, перешагивая через рельсы и с удивлением рассматривая разобранные части машин вокруг.

По дороге навстречу им прошли два монаха в рясах со знаками Братства Огня. Адепты вежливо кивнули им, проходя мимо по направлению к вокзалу.

Преклонного возраста архивариус, сам похожий на старинную книгу, сидел за большим дубовым столом на входе. Внутри стояли бесконечные ряды стеллажей. Увидев их, архивариус широко улыбнулся беззубым ртом.

– А, Фарадей, поздравляю, поздравляю! А это, должно быть, твои друзья, путешественники с маяка.

Голос архивариуса был как шелест бумаги, сухой и текучий, как песок.

– Я наслышан про ваши подвиги, слухи опережают вас. Представишь мне своих друзей?

– Илай и Арти. Архивариус.

Они кивнули.

– очень приятно, очень приятно. Вы молодцы, – его яркие зеленые глаза смотрели им прямо в душу. Казалось, он знал о них и жизни вокруг все на свете. – Я знаю, зачем вы пришли, и вы получите мою полную поддержку в этом важ-

ном деле. Гильдия торговцев давно собирает все, что имеет практическую ценность для дальнейшего расширения и процветания. Карты... сейчас очень непросто читать их. Илай, ты ведь учился у отца Адрона? Он научил тебя многому, не сомневаюсь, но вряд ли он сам сумел бы разобраться в картах, – он посмотрел Илаю прямо в глаза. – Могу я взглянуть на них?

Илай на секунду замешкался, пронзенный его ярким взглядом, но взял себя в руки и достал копию, перерисованную из Книги Серафа, и копию с церковной карты. Он положил их рядом. Теперь они были частью единого целого, и масштабирование было размечено на них, как положено.

– интересно, интересно... – Архивариус поводит заско-
рузлым пальцем по линиям. – Да, очень интересно, – его глаза блеснули, словно он что-то понял, и сразу потухли.

– ваша находка довольна необычна тем, что вы обнаружили это сейчас. Ведь она может сыграть решающую роль для некоторых из нас в скором времени, – он загадочно оглядел их и продолжил: – Вы ведь знаете, что Гильдия – это империя, и она раскинулась на многие километры железнодорожных путей и магистралей во все стороны света. От стеклянных песков на юге до северных морских путей. Также, как вы знаете, на востоке непроходимые леса и Запределье, а на западе одичавшие остатки цивилизации посреди покинутых и разрушенных городов прошлого. Пустоши, земли дикарей и мутантов, там мы не торгуем. По крайней мере, не в таких

количествах, как хотелось бы. Но это удел военных – исследовать эти края. С ними у нас свои, особые соглашения. Эта карта... она может помочь нам всем. В нашем общем деле воссоздания цивилизации... Воскрешению ее бывшего могущества. Как вы думаете, у нас же все получится? – он провел одной рукой по небритым старческие щекам. – Илай, сейчас ты ориентируешься по звездам? Теням? Восходящему солнцу? – Илай кивнул. – Да, многое изменилось в мире после катастрофы. Реки поменяли свой ход, озера исчезли, берега размыло цунами. Оползни и вулканы сменили рельеф, одним словом, природа взяла свое обратно. Мы много путешествуем и видим эти проявления природы. Мы видели все еще действующие вулканы, гигантские провалы в земле, обрушенные землетрясениями горы, которые теперь закрывают дороги и ущелья, не оставляя места для прохода, – он посмотрел вдаль, словно припоминая что-то. – Животные и птицы возвращаются, но медленно, и они справедливо держатся подальше от людей. Хотя... Пожалуй, это очень важно. Остерегайтесь волков и особенно шакалов, которые воюют с ними за территорию. Леса и степи к востоку от нас снова полны ими. Именно туда и ведет ваша карта. Но, пожалуй, я вас заболтал. Фарадей, ты решил, какие карты хочешь скопировать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.